

УДК 308+311.41

Жовноватая В. А.

аспирантка кафедри теорії та практики управління
Національного технічного університету України
«Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сикорського»,
пр. Перемоги, 37, корпус 7, м. Київ, 03056
тел. +380972578438, e-mail zhovnovataya@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСА СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ В УКРАИНСКИХ РЕАЛИЯХ**

В статье определена сущность социальной справедливости в рамках социологического дискурса. Отмечается, что социальная справедливость выступает как определяющая детерминанта преобразовательной деятельности, а также социальной политики государства как общественной надстройки. Автором рассматриваются четыре основные концепции социальной справедливости (эгалитарная, утилитаристская, роулианская и рыночная), которые также проанализированы в контексте их возможного применения в Украине. Исследовано значение социальных индексов. В частности, рассмотрен Индекс социальной справедливости, который был разработан в Европейском Союзе и ежегодно обновляется евроинституциями. Определены общие тенденции изменения уровня социальной справедливости в странах ЕС. В рамках статьи проанализированы и оценены возможности применения Индекса социальной справедливости и его подиндексов в Украине. Также Украина анализируется с точки зрения Индекса человеческого развития ООН, как социального индекса.

Ключевые слова: социальная справедливость, концепции социальной справедливости, социальные индексы, общество, Евросоюз, Украина.

Постановка проблемы. Актуальность изучения особенностей измерения уровня социальной справедливости путем ее индексирования в разных странах мира представляется очевидной и не требующей доказательств. В условиях обострения кризисных явлений в мировой экономике, углубления неравенства между разными слоями населения в развитых и, тем более, малоразвитых странах мира важным является исследование различных показателей, которые бы характеризировали меру наличия социальной справедливости или ее отсутствия. Одним из таких показателей является индекс социальной справедливости, который применяется в странах ЕС.

В условиях Украины социальная справедливость, как известно, стала желаемым, но труднодостижимым концептом, поскольку в стране за последние годы и даже десятилетия накопился ряд критических дисбалансов в социальной и финансово-экономической сферах. В результате уровень доходов основной массы населения в период за 25 лет с 1991 года проходил через периоды падения и роста, однако в целом был одним из самых низких в Европе. Одновременно в Украине отмечалось стремительное уве-

личение части теневой экономики в структуре ВВП, что позволило немногочисленным слоям населения получать неофициальные, в том числе коррупционные доходы. Вышеизложенное из года в год усиливало имущественное расслоение и, соответственно, негативно влияло на показатели социальной справедливости.

Взаимосвязанность данной исследовательской проблемы с важными научными и практическими задачами. Изучение индекса социальной справедливости и возможностей его применения в Украине должно осуществляться в рамках исследования социальной политики государства, в частности уровня ее эффективности. При этом применяется система эмпирических данных и методологический инструментарий нескольких научных дисциплин — социологии, политологии, обществоведения, философии, истории, общественной психологии, теории устойчивого развития, теории международных отношений и т. д.

Анализ осуществленных научных исследований. Социальная справедливость не является новым феноменом для современной зарубежной и отечественной науки. Более того, попытки ее постижения как ценностного императива начались еще в период древности — в трудах древнегреческих классиков (Сократа, Платона, Аристотеля и др.). Одновременно в традиционных обществах Востока справедливость не рассматривалась как отдельная категория в трудах мыслителей, но понималась государственными лидерами и элитами следующим образом: «каждый должен получить не столько, сколько он заработал своим трудом, а столько, сколько ему положено по общественному рангу» [12, с. 7]. В период Средневековья и Нового времени утопическое понимание социальной справедливости было выражено в концепциях «справедливых государств» Т. Мора, Т. Кампанеллы, А. Сен-Симона.

На системной научной основе изучение социальной справедливости началось лишь в XX веке в контексте появления теорий социального государства и гражданского общества, представленных концепциями Д. Белла, Д. Боулдинга, Н. Гинзбурга, Р. Дарендорфа, В. Деттлинга, В. Зауера, Дж. Кейнса, А. Мюллера-Армака, Г. Риттера, Дж. Роулса, Ф. Хайека, П. Хейне, Л. фон Штайна, К. Эспин-Андерсена и других ученых.

На постсоветском пространстве, в том числе в Украине, научный интерес к изучению социальной справедливости в современном понимании стал проявляться с 90-х годов прошлого века. Безусловно, что предыдущие трактовки социальной справедливости в контексте строительства коммунистического государства, презентованные советскими учеными, ныне представляют лишь историографический, но не практический интерес. Среди современных трудов исследователей, занимающихся данной проблемой, выделяются работы Г. Волгина, С. Крымского, В. Новикова, Ю. Пахомова, С. Пирожкова, В. Скуративского, Т. Семигиной, С. Смирнова, А. Шевякова и др.

Что касается именно индекса социальной справедливости как определенного интегрального показателя уровня эффективности социальной по-

литики государства (в частности, в государствах Евросоюза), то его изучение в целом является «белым пятном» для отечественной науки.

Целью данной публикации является изучение особенностей применения индекса социальной справедливости в реалиях Украины.

Объектом исследования статьи выступает социальная политика государства. Предметом исследования является индекс социальной справедливости.

Методология исследования. В ходе достижения поставленной исследовательской цели были применены как общенаучные (анализ, синтез знания), так и специальные научные методы (социологический анализ и т. д.)

Результаты исследования. Социальная справедливость сформировалась как составляющая духовной жизни, выражающая оценку важности общественных отношений и разделения материальных и духовных ценностей. В справедливости как в сложном социальном и этическом явлении можно выделить два исторических аспекта:

- онтологический (объективно обусловленные, устойчивые факторы);
- конвенциональный (ценностные и нормативные императивы, выражающие важность данного исторического этапа).

И в онтологическом, и в конвенциональном аспектах социальная справедливость выступает как определяющая детерминанта преобразовательной деятельности, а также социальной политики государства как общественной надстройки.

Социальная справедливость может стать тем связующим звеном, которое способно объединить разные слои населения и стать мощным стабилизатором, препятствующим нарастанию социальных конфликтов. По мнению отдельных западных исследователей, стабильность общества возможна лишь при условиях, когда большинством его членов признаются общие правила решения проблем, а общие «правила игры» считаются справедливыми [19, р. 18].

Отсутствие единой концепции и дефиниции социальной справедливости объясняется как сложностью, эклектичностью данного понятия, так и наличием в научной мысли четырех концепций социальной справедливости — эгалитарной, утилитаристской, роулсианской и рыночной:

1) эгалитаристская (уравнивающая) концепция считает справедливым уравнивательный принцип распределения доходов, при котором все члены общества получают равные блага вне зависимости от их реального вклада в общественное развитие, а также уровень продуктивных сил [15, с. 30];

2) утилитаристская концепция берет свои истоки из учения английского экономиста, основоположника доктрины утилитаризма Д. Бентама, считающего, что одной из главных задач государства является обеспечение наибольшего счастья для как можно большего количества членов общества [17, с. 88–101];

3) роулсианская концепция связана с именем выдающегося теоретика социальной и общественной справедливости, современного американского ученого Дж. Роулса, считающего, что справедливой считается такая

дифференциация доходов, при которой относительное экономическое неравенство допустимо лишь тогда, когда оно содействует достижению относительно более высокого уровня жизни наиболее бедными членами общества [11, с. 45];

4) рыночная концепция социальной справедливости предусматривает, что распределение доходов в основном должно устанавливаться рынком и его регуляторами. При этом доход каждого фактора производства должен соответствовать предельному продукту, получаемому от данного фактора [2, с. 140].

Можно считать, что вышеперечисленные концепции расположены по принципу «уменьшения популизма» и «увеличения рыночного характера». Если крайние концепции (эгалитаристская и рыночная) в целом имеют спорный характер и, скорее всего, не могут быть применены в украинских реалиях (поскольку первая означает возвращение к социализму, а вторая — переход к неолиберальному рынку, к чему общество нашей страны не готово), то утилитаристская и роулсианская концепции заслуживают более углубленного изучения.

Доктрина утилитаризма по отношению к явлению социальной справедливости имеет как позитивные, так и негативные характеристики. К позитивным относятся такие:

- в обществе не допускается значительное неравенство в распределении доходов;
- существенно минимизируются риски социальных катаклизмов;
- стимулируется развитие некоммерческой общественной активности (например, благотворительности и т. п.).

В тоже время утилитаристский подход к социальной справедливости не лишен и существенных недостатков, в частности:

- появляется значительное число контролирующих и регулирующих структур государства, следящих за тем, чтобы материальные блага распределялись среди как можно большего количества членов общества;
- в определенной мере «стираются» стимулы к деловой активности, поскольку получение прибыли не зависит непосредственно от вовлеченности индивидуума в производственные и бизнес-отношения;
- идеализируемое Д. Бенхамом относительное равенство, «дающее возможность во много раз увеличить общую сумму счастья в стране путем равномерного распределения богатств» недостижимо в условиях XXI века (сам Д. Бенхам жил в 1748–1832 годах), поскольку не предусматривает на сегодняшний день правовых механизмов этого равномерного распределения материальных ценностей [17, с. 95].

Переходя к роулсианской концепции, следует отметить, что сам Дж. Роулс считал, что справедливость является главным достоинством социальных институтов так же, как и истина — систем мышления [20, р. 229]. Ученый выделяет два аспекта социальной справедливости, где она выступает:

- 1) как идеальное устройство общества (ей соответствует теория строгого согласия);

2) как реальное состояние общества, в котором наличествует несправедливость, и с которой обществу приходится как-то уживаться (теория частичного согласия).

Именно роулсианская теория частичного согласия могла бы более-менее отображать идеал достижения социальной справедливости в Украине. Согласно ей существуют два принципа социальной справедливости:

– каждое лицо имеет равное право на свободу, совместимую фундаментальным образом с такой же свободой других;

– наличествующее неравенство в доходах справедливо только тогда, когда приносит консолидированную пользу обществу и компенсирует потери наиболее незащищенных его членов. Такое неравенство должно предусматривать «наибольшую пользу для находящихся в невыгодных условиях и открытые возможности и равенство условий для всех, находящихся в сходных позициях» [20, р. 229].

Последователи Дж. Роулса существенно усовершенствовали его концепцию социальной справедливости. Так, Д. Белл стремился очертить границы справедливости в современном гражданском обществе, которые, по его мнению, характеризуют соблюдение действительного равенства [16, с. 215]. Д. Боулдинг считал, что справедливость в социальном измерении является «одной из движущих сил, приводящих в действие гомеостатический аппарат общества» [19, р. 73–92]. По мнению В. Зауера, справедливость, как и право, основана на точном взвешивании ценностей [21, р. 38]. Р. Дарендорф отмечал, что «все демократические права останутся недостижимыми, пока каждому человеку не будет обеспечен доступ ко всему разнообразию жизненных шансов в нашем сложном обществе» [3, с. 122].

Завершая анализ концепции Дж. Роулса, можно сказать, что социальная справедливость фактически является категорией, с помощью которой характеризуется объективно обусловленная уровнем духовной и материальной зрелости общества мера неравенства и равенства в разных социальных общностях и личностях. Можно также утверждать, что в силу своей гибкости роулсианская концепция социальной справедливости, возможно, наиболее подходит для украинских реалий.

Изучение социальной справедливости именно с позиций социологии предусматривает исследование определенных количественных и качественных показателей (индексов) этого явления. При этом социальный индекс может быть рассмотрен как относительная величина, характеризующая значимость того или иного социального достижения по отношению к общепринятому нормативу. Что касается конечной цели системы социальных индексов, то ею может являться достижение сбалансированности общественно-экономических отношений путем рационального и экономически справедливого распределения ресурсов [4, с. 27].

Индексы, которые характеризуют социальное развитие, на сегодняшний момент базируются на обычных показателях, признанных официальной статистикой. С этим можно согласиться на определенный (начальный) период постоянного развития. Однако в перспективе целесообразно считать

необходимым применение показателей, которые учитывают новейшие достижения науки и методологии.

Именно к таким новейшим показателям и относится Индекс социальной справедливости, который был разработан в Европейском Союзе (Social Justice in the EU) и ежегодно обновляется евроинституциями. Сравнение соответствующих консолидированных индексов по всем странам ЕС за 2014 и 2015 годы свидетельствует о том, что в большинстве стран Евросоюза показатель социальной справедливости находится на приемлемом и высоком уровне и на протяжении последних лет не имеет тенденции к ухудшению [22; 23].

При этом отмечается, что еще недавно, в 2012–2014 гг. в ЕС имел место достаточно существенный социальный кризис, который стал последствием кризиса финансового, обернувшегося экономической рецессией. В большинстве стран улучшение началось только после 2013 г. с динамического восстановления рынка труда. Тем не менее, в отчете по Индексу социальной справедливости за 2015 год отмечается, что подлинного и всеобъемлющего поворота к лучшему в социальной политике большинства государств ЕС не наблюдается, а некоторые показатели, имеющие отношение к социальной справедливости, даже ухудшились по сравнению с 2014 годом в не менее чем 11 странах, в том числе в Испании и Португалии.

Тревогу у составителей отчета за 2015 год по Индексу социальной справедливости вызывает то, что почти четверть граждан ЕС (24,6 %) в настоящее время рассматриваются в составе группы риска, бедности и социальной изоляции. По отношению к общей численности населения Евросоюза количество таких лиц составляет примерно 122 млн [23].

Кроме этого, с каждым годом увеличивается разрыв между успешными северными странами и находящимися в послекризисной фазе южными государствами ЕС. Например, в Испании, Португалии и Греции доля лиц, находящихся под угрозой бедности и социальной изоляции, в 2015 г. несколько увеличилась по сравнению с обследованием в позапрошлом году. Ныне этот показатель в указанных трех государствах составляет 29 %, 27,5 % и 36 % соответственно [23].

В противоположность указанной тенденции, Швеция, Дания, Финляндия и Нидерланды из года в год находятся в верхней части Индекса социальной справедливости, занимая соответственно места с первого по четвертое (2015 г., табл. 1). На пятом месте по уровню социальной справедливости в ЕС находится Чехия, а на шестом — Австрия, которая, несмотря на слабые места в некоторых сферах (в частности, образовании), по-прежнему демонстрирует высокую степень социальной интеграции. Лидер ЕС Германия, в первую очередь, благодаря своим очень хорошим условиям развития рынка труда, сохраняет свое седьмое место в рейтинге, хотя проблемы в сфере доступа к образованию и отношений между поколениями очевидны. Кроме того, неравенство доходов и риск бедности и социальной изоляции в ФРГ вновь возросли в 2015 г. по сравнению с предыдущим периодом (после незначительного снижения в предыдущие годы) [23].

Таблиця 1

**Рейтинг стран ЕС согласно с Индексом социальной справедливости
(2014–2015 г.) [22; 23]**

2014 г.			2015 г.		
Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швеция	7,48	1	Швеция	7,23
2	Финляндия	7,13	2	Дания	7,10
3	Дания	7,06	3	Финляндия	7,02
4	Нидерланды	6,96	4	Нидерланды	6,84
5	Чехия	6,63	5	Чехия	6,68
6	Австрия	6,61	6	Австрия	6,57
7	ФРГ	6,56	7	ФРГ	6,52
8	Люксембург	6,54	8	Люксембург	6,44
9	Словения	6,34	9	Словения	6,28
10	Эстония	6,19	10	Эстония	6,24
11	Бельгия	6,16	11	Бельгия	6,19
12	Франция	6,12	12	Франция	6,18
13	Великобритания	5,94	13	Великобритания	5,97
	Средний по ЕС	5,63	14	Литва	5,67
14	Мальта	5,50			
15	Литва	5,37	15	Польша	5,46
16	Польша	5,36	16	Мальта	5,43
17	Словакия	5,16	17	Словакия	5,33
18	Ирландия	5,10	18	Ирландия	5,14
19	Кипр	5,09	19	Кипр	5,06
20	Португалия	5,03	20	Португалия	4,98
21	Испания	4,85		Латвия	4,98
22	Хорватия	4,74	22	Хорватия	4,93
23	Латвия	4,70	23	Венгрия	4,73
	Италия	4,70		Испания	4,73
25	Венгрия	4,44	25	Италия	4,69
26	Болгария	3,75	26	Болгария	3,78
27	Румыния	3,69	27	Румыния	3,74
28	Греция	3,59	28	Греция	3,61

Возможности применения европейского индекса социальной справедливости в украинских реалиях, по нашему мнению, достаточно значительны. Указанный индекс должен исследовать такие составляющие социальной сферы нашего государства:

- предотвращение бедности;
- справедливое образование;
- доступ к рынку труда;
- социальная сплоченность и недискриминация;
- охрана здоровья;
- справедливость в отношениях между поколениями.

Одним из важнейших подиндексов индекса социальной справедливости в нашем государстве мог бы стать показатель предотвращения бедности, включающий в себя данные относительно риска бедности или социальной изоляции, количества домохозяйств, живущих в состоянии скрытой безработицы (квазибезработицы), численности населения, терпящего матери-

альные лишения, а также количества людей, находящихся в состоянии крайней нищеты.

Другой подиндекс, касающийся образования, по аналогии со странами ЕС, мог бы включать в себя показатели качества политики в сфере образования, социально-экономического статуса студентов, качества дошкольного образования, а также количества учеников, бросивших среднее образование.

Наиболее сложный подиндекс касается доступа к рынку труда и включает он следующие компоненты: общий уровень занятости, занятость старшего поколения, соотношение занятости коренного населения и иммигрантов, гендерный аспект занятости, уровень долгосрочной занятости, а также показатели занятости несовершеннолетних и низкоквалифицированной, временной и недобровольной занятости. Особое значение для нашей страны могло бы иметь измерение уровня бедности среди полностью занятых граждан, а также уровня профессиональных заболеваний.

Специфическим подиндексом в Индексе социальной справедливости Евросоюза, который также является актуальным для нашего государства, является подиндекс справедливости в отношениях между поколениями (данные о политике государства в сфере семьи, пенсионной политике, защите окружающей среды, уровне развития науки и исследований, государственном долге, а также степени зависимости людей преклонного возраста от младших поколений) [23].

Говоря об измерении социальной справедливости на уровне отдельных государств путем оценки интегральных показателей, необходимо учитывать еще один показатель — индекс человеческого развития (ИЧР, до 2013 г. он назывался индексом развития человеческого потенциала), измеряющийся Программой развития ООН (ПРООН). ИЧР представляет собой интегральный показатель, который рассчитывается ежегодно для межгосударственного сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия, как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой страны. ИЧР является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни разных стран и регионов.

При подсчете ИЧР учитываются 3 вида показателей:

- ожидаемая продолжительность жизни — оценивает долголетие;
- уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения;
- уровень жизни, оцениваемый через объем валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США [18].

В зависимости от значения ИЧР страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий, высокий, средний и низкий уровень. 14 декабря 2015 г. был опубликован обновленный ИЧР за 2015 год, в котором Украина оказалась в группе стран с высоким уровнем человеческого развития, заняв 81 место из 188 государств мира (табл. 2). Однако по сравнению с 2014 годом наше государство потеряло 1 позицию в рейтинге. Соседями Украины по ИЧР на данный момент выступают Гренада, Иордания, Македония, Алжир, Перу и Албания [18].

Таблиця 2

Место и страны-соседи Украины в рейтинге по Индексу человеческого развития [18]

Рейтинг		Страна	ИЧР	
Уровень 2015 г.	Динамика по сравнению с 2014 г.		Уровень 2015 г.	Динамика по сравнению с 2014 г.
79	▲(3)	Гренада	0,750	▲0,008
80	▼(2)	Иордания	0,748	–
81	–	Македония	0,747	▲0,003
81	▼(1)	<i>Украина</i>	0,747	▲0,001
83	▲(1)	Алжир	0,736	▲0,002
84	▲(1)	Перу	0,734	▲0,002
85	–	Албания	0,733	▲0,001

Первые 5 позиций в ИЧР-2015, как и в ИЧР-2014 заняли, соответственно, Норвегия, Австралия, Швейцария, Дания и Нидерланды, на которые Украине безусловно необходимо ориентироваться в контексте построения государства социальной справедливости.

Выводы. Изучив особенности применения индекса социальной справедливости в украинских реалиях, мы пришли к следующим выводам.

Справедливость как глобальное явление выступает неотъемлемой ценностной мерой любой социальной системы на каждой ступени исторического развития общества. При этом уровень справедливости, который понимается, как правило, достаточно субъективно, все же в основном зависит от конкретных объективных факторов, прежде всего — качества жизни.

Социальная справедливость является общепризнанной ценностью современного демократического общества, его необходимым императивом развития. Политическая система государства объективно заинтересована в применении императива социальной справедливости как идеи, которая может завладеть умами общества и консолидировать его, а также не допустить социальных катаклизмов.

Индекс социальной справедливости был разработан в Европейском Союзе и ежегодно обновляется институциями ЕС. Сравнение соответствующих консолидированных индексов по всем странам ЕС за 2014 и 2015 годы свидетельствует о том, что в большинстве стран Евросоюза показатель социальной справедливости находится на приемлемом и высоком уровне и на протяжении последних лет не имеет тенденции к ухудшению.

Возможности применения европейского индекса социальной справедливости в украинских реалиях, по нашему мнению, достаточно значительны. Указанный индекс должен исследовать такие составляющие социальной сферы нашего государства: предотвращение бедности, справедливое образование, доступ к рынку труда, социальная сплоченность и недискриминация, охрана здоровья, справедливость в отношениях между поколениями.

Перспективным направлением исследования может являться разработка новых индексов справедливости общественного развития и социальной политики, которые бы более полно, чем имеющиеся показатели, учитывали современные реалии нашей страны.

Список использованной литературы

1. Алексеева Т. А. Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. — 1994. — № 10. — С. 26–37.
2. Гулевич О. А. Социальная психология справедливости: Бизнес, политика, юриспруденция : [монография]. — М. : Аспект Пресс, 2008. — 254 с.
3. Дарендорф Р. Тропы утопии: Работа по теории и истории социологии. — М. : Праксис, 2002. — 536 с.
4. Индексы человеческого развития: Проблемы и перспективы: сборник статей / под ред. А. А. Саградова. — М. : МАКСпресс, 2002. — 96 с.
5. Кудин В. Стратегия образования и социальная справедливость: [исследование]. — К. : Золоті Ворота, 2010. — 153 с.
6. Кучуради И. Справедливость — социальная и глобальная // Вопросы философии. — 2003. — № 9. — С. 17–30.
7. Львов Д. С. Справедливость и духовный мир человека // Завтра. — 2007. — 12.04.
8. Перельгин И. А. Проблема многообразия критериев социальной справедливости: Философско-методологический анализ. — Х. : Основа, 1995. — 155 с.
9. Петросян Д. Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты // Вопросы экономики. — 2007. — № 2. — С. 59–67.
10. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / под ред. Д. Д. Москвина. — М. : Эдиториал УРСС, 2002. — 192 с.
11. Роулс Дж. Теория справедливости. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. — 535 с.
12. Рубель В. А. Історія середньовічного Сходу. — К. : Либідь, 2002. — 733 с.
13. Хеффе О. Справедливость: филос. введение. — М. : Праксис, 2007. — 191 с.
14. Черепанов В. Д. Социальная справедливость — категория политическая // II Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2005. — № 3. — С. 34–40.
15. Шапкин А. Е. Социальная справедливость и свобода рынка. Версия XX. — СПб. : СЗПИ, 2000. — 72 с.
16. Этическая мысль: научно-публицистические чтения / редкол.: А. А. Гусейнов и др. — М. : Политиздат, 1990. — 480 с.
17. Яркова Е. Н. Утилитаризм как стимул самоорганизации культуры и общества // Общественные науки и современность. — 2002. — № 2. — С. 88–101.
18. Boulding K. Social Justice in Social Dynamics / ed. by R. Brandt. — N-Y, 1962. — 275 p.
19. HDRO (Human Development Report Office) United Nations Development Programme / Human Development Report 2015 «Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience». — <http://hdr.undp.org/en/2015-report>.
20. Rawls J. Justice as fairness: Political not metaphysical / J. Rawls // Philosophy and Public Affairs. — 1985. — Vol. 14. — P. 228–230.
21. Sauer W., Gerechtigkeit D. Wesen Und Bedeutung Lebender Menschen Und Völker. — Berlin, 1959. — 328 p.
22. Schraad-Tischler D., Kroll Ch. Social Justice in the EU. A Cross-national Comparison. — Germany, 2014. — 112 p.
23. Schraad-Tischler D. Social Justice in the EU. Index Report 2015. — Germany, 2015. — 177 p.

References

1. Alekseeva T. A. «Dzhon Rouls i ego teoriya spravedlivosti.» [John Rawls and his theory of justice] Voprosy filosofii 10 (1994): 26–37.
2. Gulevich O. A. Sotsial'naya psikhologiya spravedlivosti: Biznes, politika, yurisprudentsiya: [monografiya]. [Social psychology of justice: business, politic, jurisprudence: [monography] Moscow: Aspekt Press, 2008.
3. Darendorf R. Tropy utopii: Rabota po teorii i istorii sotsiologii. [Trails of Utopia: Work on the theory and history of sociology], Moscow: Praksis, 2002.
4. Sagradova A. A., ed. Indeksy chelovecheskogo razvitiya: Problemy i perspektivy. [Indexes of human development: problems and perspectives] Collection of papers. Moscow: MAKs press, 2002.

5. *Kudin V.* Strategiya obrazovaniya i sotsial'naya spravedlivost': issledovanie. [Strategy of education and social justice: research paper]. Kyiv: Zoloti Vorota, 2010.
6. *Kuchuradi I.* «Spravedlivost' — sotsial'naya i global'naya.» [Justice: social and global] *Voprosy filosofii* 9 (2003): 17–30.
7. *L'vov D. S.* «Spravedlivost' i dukhovnyi mir cheloveka.» [Justice and spiritual world of human] «*Zavtra*», 12.04.2007.
8. *Perelygin I. A.* Problema mnogoobraziya kriteriev sotsial'noi spravedlivosti: Filosofskometodologicheskii analiz [The problem of diversity of criteria of social justice: philosophical-methodological analysis] Kharkiv: Osnova, 1995.
9. *Petrosyan D.* «Sotsial'naya spravedlivost' v ekonomicheskikh otnosheniyakh: institutsional'nye aspekty.» [Social justice within economic relations: institutional aspects] *Voprosy ekonomiki*, 2 (2007): 59–67.
10. *Moskvyn D. D.*, ed. *Problemy sotsial'noi spravedlivosti v zerkale sovremennoi ekonomicheskoi teorii* [Problems of social justice within contemporary economic theory] Moscow: Editorial URSS, 2002.
11. *Rouls Dzh.* *Teoriya spravedlivosti* [Theory of justice] Novosibirsk: Novosibirsk University publishing, 1995.
12. *Rubel' V. A.* *Istoriya seredn'ovichnogo Skhodu* [History of Medieval East] Kyiv: Libid', 2002.
13. *Kheffe O.* *Spravedlivost': filos. Vvedenie* [Justice: philosophical introduction] Moscow: Praxis, 2007.
14. *Cherepanov V. D.* «Sotsial'naya spravedlivost' — kategoriya politicheskaya.» [Social justice is a political category] *II Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 12 «Politicheskie nauki*», 3 (2005): 34–40.
15. *Shapkin A. E.* *Sotsial'naya spravedlivost' i svoboda rynka. Versiya XX.* [Social justice and the freedom of market. Version XX] Saint-Petersburg: SZPI, 2000.
16. *Guseinov A. A.*, ed. *Eticheskaya mysl': nauchno-publitsisticheskie chteniya* [Ethical thought: scientific-publicistic works] Moscow: Politizdat, 1990.
17. *Yarkova E. N.* «Utilitarizm kak stimul samoorganizatsii kul'tury i obshchestva.» [Utilitarianism as an incentive to self-organization of culture and society] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2 (2002): 88–101.
18. *Boulding, K.* *Social Justice in Social Dynamics.* Edited by R. Brandt. N-Y, 1962.
19. HDRO (Human Development Report Office) United Nations Development Programme / Human Development Report 2015 «Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience». — <http://hdr.undp.org/en/2015-report>.
20. *Rawls J.* «Justice as fairness: Political not metaphysical.» *Philosophy and Public Affairs*, vol. 14 (1985): 228–230.
21. *Sauer W.* *Gerechtigkeit D. Wesen Und Bedeutung Lebender Menschen Und Völker.* Berlin, 1959.
22. *Schraad-Tischler D., Kroll Ch.* *Social Justice in the EU — A Cross-national Comparison.* Germany: Bertelsmann Stiftung, 2014.
23. *Schraad-Tischler D.* *Social Justice in the EU — IndexReport.* Germany: Bertelsmann Stiftung, 2014.

Статья поступила в редакцию 01.11. 2016

Zhovnovata V. O.

graduate student at the Department of theory and practice of management at the National technical university of Ukraine «Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute», 37, Pobedy, av., building 7, Kyiv, 03056, tel. +38 097 257 84 38, e-mail zhovnovataya@gmail.com

**FEATURES OF USAGE OF THE INDEX OF SOCIAL JUSTICE
IN UKRAINIAN REALITIES**

Summary

In this article the author reviews the essence of social justice within the framework of sociological discourse. The importance of the social justice is outlined since it stands out for determining reform activities and social policy of the state as a social superstructure. The author states four basic concepts of social justice (egalitarian, utilitarian, Rawls concept and the market concepts) and analyzes each of them in the context of their possible use in Ukraine. The main focus of the article is on the Social Justice index, as newly invented social indices, which has been developed in the European Union and is updated annually by institutions of EU. The comparative analysis of countries' rankings in terms of social justice for 2014 and 2015 uncover changes that are discussed in the paper. It is noted that with every year the gap between the successful Nordic countries and those countries of the southern EU part that are still in the post-crisis phase is increasing. However, at the same time, in most countries of the EU the social justice index stays on the acceptable and a high level over the past years, and this level does not have the tendency to a deterioration. The author also examines possibilities of applying the Social Justice Index, and indices that compile it, in Ukraine. Ukraine is also analyzed in frame of the Index of Human Development of the United Nations, as another example of social indexes.

Key words: social justice, concepts of social justice, social indexes, society, European Union, Ukraine.

Жовновата В. О.

аспірантка кафедри теорії та практики управління Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського», пр. Перемоги, 37, корпус 7, м. Київ, 03056
тел. +380972578438, e-mail zhovnovataya@gmail.com

ОСОБЛИВОСТІ ЗАСТОСУВАННЯ ІНДЕКСУ СОЦІАЛЬНОЇ СПРАВЕДЛИВОСТІ В УКРАЇНСЬКИХ РЕАЛІЯХ

Анотація

У даній статті розглядається сутність соціальної справедливості в рамках соціологічного дискурсу. Зазначається, що соціальна справедливість виступає як визначальна детермінанта перетворювальної діяльності, а також соціальної політики держави. Автором розглядаються чотири основні концепції соціальної справедливості (егалітарна, утилітарна, роулсіанська та ринкова) та кожна з них проаналізована в контексті їх можливого використання в Україні. Основна увага в статті сфокусована на індексі соціальної справедливості, як новітньому соціальному показнику, що був розроблений в Європейському Союзі та щорічно оновлюється інститутами ЄС. Зазначається, що з кожним роком збільшується розрив між успішними країнами Північної Європи та країнами південної частини ЄС, які до сих пір перебувають в посткризовій фазі. Проте, в той же час, протягом останніх років в більшості країн ЄС індекс соціальної справедливості залишається не прийнятним на високому рівні, та в цілому не має тенденції до погіршення. Автор також розглядає можливості застосування Індeksu соціальної справедливості та його підіндексів в Україні. Україна також аналізується в рамках Індeksu людського розвитку ООН, в якості іншого прикладу соціальних індексів.

Ключові слова: соціальна справедливість, концепції соціальної справедливості, соціальні індекси, суспільство, Європейський Союз, Україна.